

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

К. Г. ГУСЛИСТЫЙ, В. Ф. ГОРЛЕНКО

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Исторический XXI съезд КПСС, ознаменовавший вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, положил начало новому этапу в развитии советских общественных наук. Перед работниками общественных наук поставлены задачи — поднять теоретический уровень исследований, создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, разработать проблемы, связанные с переходом к коммунизму, усилить критику современного ревизионизма и буржуазной идеологии. Деятели всех отраслей культуры должны еще более укрепить связь с жизнью народа, быть и впредь активными помощниками партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, в развитии многонациональной социалистической культуры.

Немалую роль должна сыграть в осуществлении задач дальнейшего развития культуры всех народов СССР, начертанных XXI съездом КПСС, в создании новых форм быта, в воспитании человека, достойного коммунистического общества, такая важная область исторической науки, как этнография.

Практика коммунистического строительства требует от этнографов усиления внимания к исследованию социалистических преобразований, ростков нового, коммунистического в культуре и быте советского народа.

Дальнейшее развитие украинской советской этнографии, успешное изучение современности невозможно, однако, без критического изучения и использования этнографического наследства. Поэтому одной из первоочередных и важнейших задач украинских советских этнографов является написание истории украинской дореволюционной и советской этнографической науки, разработка ее периодизации.

В советской науке общих проблем истории этнографического изучения украинского народа касались М. О. Косвен¹, С. А. Токарев². Отдельным вопросам посвящен ряд статей украинских этнографов³.

¹ М. О. Косвен, Материалы к истории ранней русской этнографии (XII—XVII вв.), «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXX, М., 1956.

² С. А. Токарев, Основные этапы развития русской дореволюционной и советской этнографии, «Сов. этнография», 1951, № 2; его же, раздел «Этнография» в кн.: «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, М., 1955, стр. 535.

³ О. М. Кравець, Шевченко як етнограф, «Вісник Академії наук УРСР», 1953, № 8; ее же, Из истории русско-украинских связей в области этнографии в XIX веке, «Сов. этнография», 1954, № 4; В. Ф. Горленко, Русское географическое общество и украинская этнография в середине XIX века, «Сов. этнография», 1957, № 3; его же,

Однако советская этнографическая наука еще не располагает капитальным обобщающим историографическим трудом по украинской этнографии. Марксистская периодизация истории украинской этнографии не разработана, без чего, конечно, невозможно и создание подобного труда. Необходимо глубоко, на основе марксистско-ленинской теории, проанализировать, обобщить огромное этнографическое наследство, созданное усилиями многих ученых как в дооктябрьский, так и в послеоктябрьский периоды истории Украины.

Используя достижения передовых, прогрессивных ученых прошлого, советские этнографы должны подвергнуть критике буржуазно-националистические реакционные концепции, которые извращают подлинную историю украинской народной культуры. Надо всегда помнить указание В. И. Ленина, что ни одному из буржуазных профессоров, «способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии»⁴.

В буржуазной этнографии имеется весьма незначительное количество работ, которые касаются истории этнографического изучения украинского народа. Все эти работы характеризуются неполнотой в освещении истории украинской этнографии, не говоря уже об их буржуазно-идеалистических методологических основах.

Одно из наиболее серьезных исследований дореволюционной буржуазной историографии — известный труд А. Н. Пыпина «История русской этнографии»⁵ освещал развитие этнографии на Украине без достаточной связи с конкретной исторической действительностью, без учета классовой борьбы. Несмотря на указанные недостатки, этот труд в условиях усиления проводившейся царизмом политики национального гнета на Украине (циркуляр Валуева 1863 г., Эмский указ 1876 г. и др.) был значительным явлением в изучении истории украинской этнографии. Пыпин был одним из тех прогрессивных деятелей русской науки и культуры, которые, в противовес реакционной национальной политике царизма, не только признавали существование украинской национальности, но и доказывали это своими трудами. Поэтому передовые деятели украинской культуры и науки с благодарностью отмечали эту сторону деятельности Пыпина. Так, И. Франко подчеркивал, что «в історії нашого національного відродження ім'я Пипіна займає почесне місце»⁶.

Украинские буржуазные националисты (М. Грушевский и др.), пропагандируя реакционную концепцию «відрубності» (обособленности) развития украинской культуры от русской культуры, рассматривали и процесс развития украинской этнографии вне связи с развитием русской науки. Придерживаясь антинаучной теории «единого потока», они старались затушевать классовые противоречия и классовую борьбу на Украине.

Перша етнографічна програма на Україні, «Народна творчість та етнографія», 1957, № 4; А. С. К у н и ц к и й, Український етнограф Павел Платонович Чубинський, «Сов. етнографія», 1956, № 1; М. Т. Л о м о в а, Етнографічна діяльність І. Франка, Київ, 1957; Л. П. Ш е в ч е н к о, Сторінка з етнографічної діяльності В. М. Гнатюка, «Народна творчість та етнографія», 1959, № 1; Г. Ю. С т е л ь м а х, Розвиток української етнографії за роки Радянської влади, «Народна творчість та етнографія», 1958, № 2; е г о ж е, Етнографічні дослідження в Академії наук Української РСР за 40 років, «Народна творчість та етнографія», 1959, № 4; К. Г. Г у с л и с т и й, Всесоюзна етнографічна нарада 1956 р. і питання розвитку української етнографії, «Народна творчість та етнографія», 1957, № 1; е г о ж е, Стан і завдання розвитку етнографічної науки в Українській РСР, «Народна творчість та етнографія», 1958, № 4.

⁴ В. И. Л е н и н, Соч., т. 14, стр. 328.

⁵ А. Н. П ы п и н, История русской этнографии, т. III. Этнография малорусская, СПб., 1891 (А. Н. Пыпин объединял понятие этнографии и фольклористики).

⁶ «Олександр Пипін (Некролог)», «Хроніка Наукового товариства ім. Шевченка», Львів, 1905, вип. 1, ч. 21, стр. 23.

Отдельные очерки по истории украинской этнографии, помещенные в изданных в последнее время за рубежом работах последователей реакционной буржуазно-националистической школы М. Грушевского, идеологов фашизма, находящихся на службе западноевропейских и американских империалистов, носят шовинистический, враждебный украинскому народу антисоветский характер, являются насквозь реакционными и свидетельствуют о полнейшем вырождении и деградации украинской буржуазно-националистической этнографии.

Буржуазные этнографы не могли дать правильную периодизацию истории украинской этнографии. Они отрывали ее историю от общего хода социально-экономического процесса, а начало ее связывали исключительно с внешним моментом — с изданием первого специального этнографического труда о свадебных обрядах Г. Калиновского⁷. В качестве пионеров в деле этнографического изучения украинского народа буржуазные авторы выдвигают прежде всего представителей дворянско-помещичьего класса. Участие в процессе развития науки трудящихся масс в лице их наиболее талантливых представителей не принимается во внимание. Игнорирование буржуазными учеными периода XV — первой половины XVIII в. в накоплении этнографических знаний об украинском народе приводит к неполному освещению и обеднению истории украинской этнографии и украинской культуры вообще.

В работах советских историков⁸ и этнографов утвердилось правильное мнение, что в основе периодизации явлений культуры, которые относятся к области надстройки, должно лежать социально-экономическое развитие общества, т. е. развитие базиса. «Составляя часть общего процесса развития научной жизни и всей культуры в нашей стране, история этнографии, как и всякой другой науки, не может рассматриваться в отрыве от всего хода социально-экономического и политического развития... В конечном счете история... этнографии является производной от этого развития. Поэтому и периодизация ее определяется в основном узловыми точками общен исторического процесса»⁹.

В развитии этнографической науки на Украине (как и русской этнографии) выделяются три крупных периода, соответствующих трем общественно-экономическим формациям (феодализму, капитализму, советской эпохе), причем каждый из них в свою очередь делится на ряд более дробных этапов.

Первый период в истории украинской этнографии, который охватывает время феодализма (приблизительно с XV в. до 60-х годов XIX в.), — это период накопления этнографических материалов об украинцах и становления на Украине этнографии как науки. Ему предшествует древнерусский период, этнографические знания которого, отразившиеся наиболее ярко в выдающемся памятнике древнерусского феодального летописания «Повести временных лет», являются общим источником для этнографии всех трех братских восточнославянских народов: русских, украинцев и белорусов. Поэтому нельзя признать правильным объединение этнографических знаний древнерусской народности XI—XIII вв. и этнографических знаний русской, великорусской народности XIV—XVI вв. в один период, как это склонны делать некоторые советские этнографы¹⁰. Как правильно пишет акад. Б. Д. Греков,

⁷ «Описание свадебных украинских простонародных обрядов в Малой России и в Слободской Украинской губернии, також в Великороссийских слободах, населенных Малороссиянами, употребляемых. Сочинено Г. Калиновским, армейских пехотных полков, состоящих в Украинской дивизии, прапорщиком», СПб., 1777.

⁸ См. М. В. Нечкина, О периодизации истории советской исторической науки, «История СССР», 1960, № 1.

⁹ С. А. Токарев, Основные этапы развития русской дореволюционной и советской этнографии (проблема периодизации), стр. 161.

¹⁰ См. там же, стр. 161—162; его же, раздел «Этнография» в кн.: «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, стр. 535—536.

«история Киевского государства — это не история Украины, не история Белоруссии, не история Великороссии. Это история государства, которое дало возможность созреть и вырасти и Украине, и Белоруссии, и Великороссии. В этом положении весь огромный смысл данного периода в жизни нашей страны»¹¹. Без учета этого важнейшего положения марксистской исторической науки нельзя создать правильную периодизацию этнографии восточнославянских народов.

Первый период в истории украинской этнографии — период феодальный — подразделяется на три этапа. Первый из них начинается примерно с XV в., со времени возникновения украинской народности, и продолжается до середины XVII в., включая освободительную войну 1648—1654 гг. и великий исторический акт воссоединения Украины с Россией.

В общественно-экономической и политической жизни Украины этот этап характеризуется усилением феодально-крепостнической эксплуатации крестьян, героической борьбой украинских народных масс против социального и национального гнета, против иноземных захватчиков и местных феодалов. Сложившаяся около XIV—XV вв. украинская народность продолжает спланиваться, консолидироваться в XVI — первой половине XVII в. Примерно с середины XVII в. внутри феодально-крепостнической системы начинают зарождаться новые, буржуазные связи, возникает процесс превращения украинской народности в нацию.

Накопление этнографических знаний об украинцах на первом этапе феодального периода в истории украинской этнографии носит еще эпизодический характер.

Немало исторических и этнографических данных об украинском народе содержат первые украинские исторические произведения — летописи XV—XVII вв. (Краткая Киевская, Густынская, так называемая Львовская, Острожская и др.), а также многие произведения полемической литературы, возникновение которой в конце XVI — первой половине XVII в. было связано с борьбой против агрессии шляхетско-католической Польши, стремившейся денационализировать, окатоличить и ополячить украинский народ.

Особо видное место в этой литературе занимают произведения выдающегося украинского публициста И. Вишенского (конец XVI — начало XVII в.)¹², в которых выражено глубокое понимание своеобразия украинской культуры, стремление защищать ее от агрессии польско-католической шляхты. Вишенский выступал в своих произведениях не только как борец против унии и католицизма, но и как защитник социальных интересов украинского крестьянства и мещанства. Все симпатии его были на стороне «хлопов простых». В произведениях Вишенского ярко противопоставляются народный быт с его этнографическими особенностями быту и модам верхов.

Интерес к культуре и быту различных социальных слоев украинского народа, в частности к казачеству, проявляется на этом этапе и за пределами России¹³.

В Западной Европе украинцы были известны уже как народ со своим языком, характерным бытовым укладом, территорией, население ко-

¹¹ Б. Д. Греков, Киевская Русь, М.—Л., 1944, стр. 8.

¹² И. Вишенский, Соч., М.—Л., 1955.

¹³ «Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому государю Узун-Гассану, совершенное в 1473 г. Перевод с итальянского В. Семенова», «Библиотека иностранных писателей о России», отд. I, т. I, ч. II, СПб., 1836; «Записки о Московии барона Герберштейна. С латинского базельского издания 1556 г. перевел А. Анонимов», СПб., 1836; «Записки о московитских делах», 1908; Блез де Виженер, Описание польского королевства и порубежных с ним стран (1573), «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. I, Киев, 1890; «Дневник Эриха Лясоты из Стеблева (1588—1594)», там же; Н. Молчановский, Донесение венецианца Альберто Вимина о козаках и Богдане Хмельницком (1956), «Киевская

торой подразделялось на ряд этнографических групп (волыняне, подоляне и др.)¹⁴. Вместе с тем украинцев рассматривали там как народ, родственный и очень близкий по культуре русскому народу. Об этом, в частности, свидетельствует письмо итальянца Альберта Кампензе¹⁵ (1523—1524), в котором он отмечает, что население Украины (которое он называет росами или рутенами) и население Великороссии (которое он называет московитянами) говорит общим языком и исповедует одну веру.

Для обозначения понятия «Украина» в то время употреблялись три названия: Русь, Украина, Малая Русь.

Значительным вкладом в историю этнографического изучения Украины было появление в середине XVII в. книги «Описание Украины» француза Гильома Боплана — первой из известных нам попыток дать специальное всестороннее освещение жизни украинцев как определенного народа¹⁶.

Следует, конечно, иметь в виду, что сведения об украинцах, которые приводятся в трудах иностранцев, нуждаются в сугубо критическом отношении.

Второй этап первого периода в истории украинской этнографии начинается со второй половины XVII — первой половины XVIII в. и длится примерно до последней трети XVIII в. В общественно-экономической и политической истории украинского народа это было временем укрепления феодально-крепостнических отношений, что сказалось и в развитии общественной мысли, в частности в накоплении этнографических знаний. Вместе с тем, углубляется процесс превращения украинской народности в нацию, что отразилось и в ее культурной жизни. Воссоединение Украины с Россией, несмотря на гнет царизма, содействовало дальнейшему развитию украинской культуры и ее связей с русской культурой.

К началу этого этапа относится зарождение специальных научно-этнографических интересов на Украине, первые опыты собирания этнографических материалов. Так, неизвестным украинским автором была составлена рукописная книга «Космография» — компиляция, написанная с использованием разных письменных западноевропейских и русских источников. В 1728 г. «Космография» «по желанию и велению» известного украинского козацко-старшинского летописца Самойла Велички была переписана его учениками в Диканьке (именни полтавского полковника Василия Васильевича Кочубея). Получился большой сборник (866 стр.), названный «Космография, то есть всего круга земного и сущих в нем паньств и монархий, также островов морских, народов и племен человеческих описание, с приложенными в ней к ведению людскому потребными речами»¹⁷. В «Космографии» имеется раздел «Преславное царство Московское»; автор с симпатией отзываясь в нем о русском народе.

Немало ценных этнографических данных, характеризующих культурно-бытовые особенности украинского народа, содержат появившиеся

старина», 1900, январь, стр. 62—75; «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса», вып. 1 (От Алеппо до земли казаков), 1896; вып. 2 (От Днестра до Москвы), 1896; вып. 3 (Москва), 1898.

¹⁴ Блез де Виженер, Указ. раб.

¹⁵ «Библиотека иностранных писателей о России», отд. 1, т. I, ч. III, СПб., 1836, стр. 20.

¹⁶ Гильом Левассер де Боплан, Описание Украины (1630—1648), перевод К. Мельник, «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», вып. II, Киев, 1896. Боплан называл «Украиною» всю территорию, «простирающуюся между Московией и Трансильванией» (стр. 294).

¹⁷ Л. Орленко, Книжні відомості українців про Московське царство наприкінці XVII ст., ж. «Україна», Київ, 1914, кн. III, стр. 66.

во второй половине XVII — первой половине XVIII в. новые исторические произведения — «Кройника» Феодосия Сафоновича (1672), «Синописис» (1674), козацко-старшинские летописи Самовидца, Самойла Велички, Григория Грабянки, дневник Якова Марковича и др.¹⁸

В конце XVII в. усиливается интерес к устному народному творчеству, в котором широкое отражение нашли разные стороны жизни народных масс, прежде всего крестьянства: его семейный, производственный и общественный быт, обычаи и обряды и пр. Появляются первые известные нам записи устного творчества украинцев¹⁹.

Украинская художественная литература конца XVII — начала XVIII в. также свидетельствует не только об этнографической любознательности образованных людей того времени, но и о прямых попытках изучения народной культуры. Так, малоизвестный украинский поэт Климентий Зиновьев, вирши которого представляют собой своеобразную энциклопедию жизни и быта различных слоев тогдашнего украинского общества, собрал большое количество народных пословиц и поговорок и поместил их в алфавитном порядке в своем сборнике. Как видно из содержания сборника²⁰, Климентий Зиновьев интересовался устным творчеством не только как поэт, но и как исследователь народной жизни, этнограф.

Украинская этнография развивалась в теснейшей взаимосвязи с русской этнографией. Вторая половина XVII в. и особенно XVIII век в истории русского государства характеризуются значительным прогрессом научной мысли. Появляются специальные труды по истории этнографии России и сопредельных стран. В 1715 г. русская этнографическая литература обогатилась первой специальной монографией «Краткое описание о народе остяцком», автором которой является украинец Григорий Новицкий.

Русские ученые В. М. Татищев и Г.-Ф. Миллер разрабатывают первые программы-анкеты для изучения жизни и быта разных народов, населявших Россию. Непосредственно этнографии украинцев посвящены работы Г.-Ф. Миллера, который в 1760 г. публикует статьи о происхождении, обычаях, верованиях и обрядах запорожских казаков, их общественном и военном строе, пище и т. п.²¹

Все больше известий по этнографии украинского народа попадает в это время на страницы произведений экономического, исторического и топографического характера, в частности ряда трудов, изданных В. Рубаном²².

Анализ сведений о различных сторонах культуры и быта украинского народа, сохранившихся в устной традиции и письменных источниках, свидетельствует о том, что уже на начальных этапах развития этногра-

¹⁸ См. М. І. Марченко, Українська історіографія, Київ, 1959; «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, М., 1955.

¹⁹ М. Возняк, Из збірника Кондрацького кінця XVII в., «Записки Наукового товариства ім. Шевченка», т. CXLVI, Львів, 1927.

²⁰ «Сборник, принадлежащий Климентию Зиновьеву», Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки АН УССР, № 73/193; В. Перетц, Вірші еромонаха Климентія Зинов'єва сина, «Пам'ятки українсько-руської мови і літератури», т. XVII, Львів, 1912; О. Компан, Перша збірка українських приказок, «Вітчизна», 1958, № 12.

²¹ Г. Ф. Миллер, О начале и происхождении казаков, «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», СПб., 1760, апрель; его же, Известия о запорожских казаках, там же, май.

²² См. его работы: «Краткие географические, политические и исторические известия о Малой России, с приобщением украинских трактатов и известий о почтах, також списка духовных и светских тамо находящихся ныне чинов, числе народа и прочая. Из разных мест собраны и изданы в свет Василием Рубаном», СПб., 1773; «Землеописание Малая России, изъявляющее города, местечки, реки, число монастырей и церквей, сколько где выборных козаков, подпомощников и посполитых по ревизии 1764 года находилось; також дополнение о полтавском полку, известие о почтах и трактах и алфавитная всем званиям роспись, как и дополнительная ведомость о церквах всех тамошних епархий, изданные Василием Рубаном», СПб., 1777, и др.

фических знаний об украинском народе в освещении его культуры и быта проявлялись две основные тенденции: демократическая, в большей или меньшей мере проникнутая антифеодальными стремлениями, и феодально-крепостническая. Зарождение и борьба этих тенденций были обусловлены возраставшей борьбой трудящихся масс села и города против социального и национального гнета, а также зарождением и развитием новых, буржуазных связей, что в той или иной мере отразилось в литературных произведениях, авторами которых были представители различных слоев украинского общества.

Третий этап первого периода истории украинской этнографии — становление украинской этнографии как особой отрасли науки — длился примерно с последней трети XVIII в. до начала 60-х годов XIX в. Он характеризуется разложением феодально-крепостнических и развитием капиталистических отношений в России и на Украине.

Уже начало этого этапа истории украинской этнографии ознаменовалось заметным оживлением интереса к культурно-бытовым особенностям украинского народа, вышли первые специальные труды по украинской этнографии. В 1777 г. в Петербурге была напечатана книга Г. Калиновского «Описание свадебных украинских простонародных обрядов в Малой России», а в 1798 г. Я. Маркович опубликовал «Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях».

К концу XVIII в. относятся истоки революционно-просветительского направления в истории русской этнографии. Эти истоки отразились в творчестве А. Н. Радищева, оказавшего большое влияние на пробуждение общественного интереса к русскому крестьянству, а вместе с тем к крестьянству и других народов России. На пробуждение общественного интереса к украинскому крестьянству немалое влияние оказало творчество философа и писателя, демократа-просветителя Г. С. Сквороды, который в своих произведениях дал яркие картины угнетенного положения народных масс Украины²³.

В первой четверти XIX в. интерес к культурно-бытовым особенностям русского и украинского народов усиливается. Центром развития украинской этнографии в это время становится Харьков, где в 1805 г. был основан университет.

Усиление интереса к культуре и быту русского и украинского народов было связано не только с развитием новых общественно-экономических отношений в недрах феодально-крепостнической системы, но и с такими политическими событиями в истории России, как отечественная война 1812 г., вызвавшая подъем патриотизма среди народных масс, и восстание дворянских революционеров — декабристов в 1825 г.

У декабристов интерес к культуре и быту народов России, в частности украинцев, был тесно связан с осуществлением их политических идеалов. Эта связь с революционной практикой определила наиболее сильные прогрессивные стороны воззрения декабристов²⁴, в том числе и в области этнографии, несмотря на классовую ограниченность движения декабристов и их идеологии в целом. Передовые взгляды декабристов в области этнографии, их оценка культуры и быта народа сказались на возникновении прогрессивных тенденций в развитии этнографической науки в России, в частности, в развитии украинской этнографии первой половины XIX в. Нельзя не отметить работу декабриста Ф. Н. Глинки «Письма русского офицера», обрисовавшего ужасное положение украинских крестьян Галиции.

²³ См. Собрание сочинений Г. С. Сквороды с биографией Г. С. Сквороды: М. И. Ковалинского, с заметками и примечаниями В. Бонч-Бруевича, СПб., 1912; М. П. Попов, Григорій Савич Скворода, Киев, 1960.

²⁴ Подробнее см.: В. К. Соколова, Взгляды и исследования декабристов в области этнографии и фольклора, «Сов. этнография», 1953, № 2.

В связи с развитием новых социально-экономических отношений и подъемом крестьянского антифеодального движения в 40—50-х годах XIX в. в среде передовой интеллигенции росли революционные настроения. На борьбу против царизма и крепостничества выступили русские революционные демократы, единомышленником которых был Т. Шевченко; роль его в развитии интереса к культуре и быту, к этнографическим особенностям украинского народа исключительно велика. Одновременно с революционно-демократическим течением в общественно-политической жизни России зарождается и либерально-буржуазное течение.

В 40-х годах XIX в. в Киеве возникла, как известно, тайная антикрепостническая организация — Кирилло-Мефодиевское общество. Его организаторами были представители либерально-буржуазных реформистских кругов — Н. Костомаров и В. Белозерский. К нему примкнули и революционные демократы — Т. Шевченко и др. В программных документах Кирилло-Мефодиевского общества проводится прогрессивная идея освобождения и равноправия всех славянских народов, в том числе украинского. Эта идея, отражавшая пробуждение украинского национального движения, была обусловлена развитием капиталистических отношений в недрах феодально-крепостнической формации. Первой исторической тенденцией развивающегося капитализма в национальном вопросе, писал В. И. Ленин, является «пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств»²⁵.

В деятельности Кирилло-Мефодиевского общества в зародышевом виде нашла свое проявление эта первая историческая тенденция развивающегося на Украине капитализма. Пробуждение украинской национальной жизни сопровождалось ростом общественного интереса к культуре и быту украинского народа, к его этнографическим особенностям. В 40—50-е годы XIX в. в изучении украинского народа и наметились два направления, связанные с новыми течениями в общественно-политической жизни, — революционно-демократическое (Т. Шевченко) и либерально-буржуазное, в основном буржуазно-националистическое (Н. Костомаров, П. Кулиш и др.). Продолжало существовать и дворянско-крепостническое направление. У революционных демократов этнографические интересы подчинялись активной борьбе за освобождение трудящихся масс из-под ига царизма. Они изучали народную культуру и быт с целью их преобразования, устранения темных сторон. Подход революционных демократов к этнографии выражал, таким образом, интересы самих трудящихся масс.

Представители либерально-буржуазного направления нередко идеализировали положение крестьянства, воспевали старый патриархальный быт, консервативные обычаи и обряды, хотя в то время это направление еще не успело окончательно отказаться от демократических, прогрессивных идей.

После основания Киевского университета (1834) центр этнографического изучения украинского народа переместился в Киев. Первым ректором Киевского университета был известный украинский прогрессивный ученый М. Максимович, в научных интересах которого этнография занимала значительное место.

Очень важным событием в истории украинской (так же, как и русской) этнографии явилось основание Русского географического общества (1845) с его Отделением этнографии. Руководители этого Отделения рассылали специально разработанные «циркуляры» — программы этнографических обследований на местах, в том числе и на Украине.

²⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 11.

На основании документов, хранящихся ныне в архиве Всесоюзного географического общества, установлено, что только из второго издания этнографической программы, осуществленного Обществом, на Украине было распространено около 800 экземпляров, что для того времени было довольно много.

Деятельность Русского географического общества оказала значительное влияние на возникновение при Киевском университете Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа (1851), в составе которой наряду с другими отделами был открыт и отдел этнографии.

Эта Комиссия (до последнего времени ее деятельность была почти не освещена в исторической и этнографической литературе) стала первым официальным центром этнографической науки на Украине. В число ее действительных членов были избраны известные украинские этнографы М. Максимович, А. Метлинский, А. Афанасьев-Чужбинский и др. В 1857 г. отдел этнографии возглавил будущий председатель Юго-Западного отдела Русского географического общества Г. Галаган. Ученым секретарем Комиссии был известный экономист и этнограф Д. Журавский. В работе Комиссии принимал участие один из наиболее прогрессивных либеральных профессоров университета — историк П. Павлов, поддерживавший связи с революционными демократами. Комиссия работала и издала первую этнографическую программу специально для Украины. Хотя эта программа представляла в целом документ либерально-буржуазного направления, в ней имелся ряд прогрессивных моментов.

Таким образом, к концу первого периода этнография на Украине выступает уже как отдельная наука с присущими ей предметом и задачами.

Второй период в истории украинской этнографии охватывает период капитализма — с 60-х годов XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции. Этот период подразделяется на два этапа, соответствующие двум стадиям в развитии капитализма — стадии домонополистического капитализма, охватывающей 60—90-е годы XIX в., и стадии империалистической, в которую капитализм вступил в конце XIX — начале XX в. Стадии домонополистического капитализма соответствовал второй этап освободительного движения — разночинский, или буржуазно-демократический, стадии империализма — пролетарский период освободительного движения.

60—90-е годы XIX в. характеризуются значительными достижениями в развитии украинской этнографии. Здесь необходимо прежде всего отметить «Этнографическо-статистическую экспедицию в Западно-русский край» (конец 60-х годов) под руководством П. Чубинского, результатом которой было издание «Трудов» экспедиции в семи томах²⁶. В объяснении общественных и культурно-бытовых явлений авторы «Трудов» не выходили, однако, за рамки либерально-буржуазной идеологии. Юго-Западный отдел Русского географического общества, открытый в Киеве в 1873 г., сыграл немалую роль в развитии украинской этнографической науки. В работе его приняли участие представители и либерально-буржуазной, националистической интеллигенции (П. Чубинский, Ф. Волков и др.), и демократической (С. Подолинский, П. Мирный, М. Старицкий, Н. Лысенко, Ю. Федькович и др.). В 1876 г. после издания царского указа, направленного против украинского языка и культуры, Юго-Западный отдел Русского географического общества был закрыт.

В 60—90-х годах XIX в. как в общественной жизни, так и в науке обостряется борьба между революционно-демократическим и либераль-

²⁶ «Труды этнографо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел, собр. П. П. Чубинским». тт. I, II—VI, VII, 1—2, СПб., 1872—1878.

но-буржуазным течениями. Вместе с тем уже в 70—80-х годах в русскую и украинскую этнографию проникает марксизм.

В 70-х годах начинает свою деятельность выдающийся представитель революционно-демократического направления в украинской этнографии И. Я. Франко, на формирование взглядов которого оказал влияние марксизм. И. Франко являлся, пожалуй, первым, кто глубоко занялся изучением быта рабочих Украины. Он решительно выступал против буржуазно-националистических историков и этнографов, отрицавших существование украинского пролетариата, выдвигавших реакционную теорию бесклассовости украинского народа, стремившихся оторвать украинскую культуру от передовой демократической русской культуры. Вместе с И. Франко работали передовые украинские этнографы — В. Гнатюк, В. Охримович и др.

Марксизм оказал влияние и на отдельных представителей либерально-буржуазного направления в этнографии, среди которых следует прежде всего назвать профессора Киевского университета Н. Зиберу — известного популяризатора экономических идей К. Маркса, автора книги «Очерки первобытной экономической культуры» (1883), ряд положений которой совпадал со взглядами Энгельса²⁷.

В период империализма украинская буржуазная историческая наука, в частности этнография, переживала упадок и кризис, связанный с общим кризисом буржуазной идеологии. Этот кризис проявился в усилении реакционных националистических тенденций в буржуазной этнографии. Об этом свидетельствуют, в частности, работы украинского буржуазного этнографа Ф. Волкова. Его труд «Этнографические особенности украинского народа», помещенный во втором томе сборника «Украинский народ в его прошлом и настоящем» (СПб., 1916), в котором использован и систематизирован значительный фактический материал, пронизан националистическими тенденциями, затушевыванием культурно-бытовых связей и близости братских русского и украинского народов.

В то же время усиливается влияние марксизма на общественную жизнь, на все области передовой культуры. На 90-е годы приходится начало революционной деятельности гениального вождя рабочего класса В. И. Ленина, который развил марксизм в новых исторических условиях.

С началом деятельности В. И. Ленина открывается новый, марксистско-ленинский этап в развитии исторической науки, в частности этнографии, подготовленный в известной мере деятельностью Г. В. Плеханова, который использовал в своих работах и этнографические материалы. Во многих своих трудах В. И. Ленин прямо затрагивает вопросы, важные для этнографической науки. В трудах В. И. Ленина, в том числе в его книге «Развитие капитализма в России», на огромном фактическом материале показаны условия жизни, труда, быта рабочих, крестьян и других слоев населения России, в частности Украины.

Большое значение для развития передовой этнографической науки имели труды В. И. Ленина по национальному вопросу. В ряде своих программных трудов В. И. Ленин уделил большое внимание освобождению украинского народа от социального и национального гнета, заклеил мил колониальную, великодержавную политику царизма, разоблачил украинских буржуазных националистов, стремившихся разорвать единый фронт трудящихся разных наций, боровшихся против царизма, против помещиков и капиталистов.

Важные материалы из жизни и быта трудящихся публиковала пролетарская большевистская пресса: листовки, прокламации, газеты («Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Звезда», «Правда»). Они содержа-

²⁷ См. П. И. Кушнер (Кнышев), Н. И. Зибер (К 60-летию со дня смерти), «Сов. этнография», 1948. № 4.

лись также в выступлениях соратников В. И. Ленина²⁸, в том числе уроженцев Украины — К. Е. Ворошилова, Г. И. Петровского и др., речи которых публиковались в указанных газетах. Перед украинскими советскими этнографами стоит важная и почетная задача глубоко изучить влияние марксизма-ленинизма на развитие этнографической науки на Украине в конце XIX — начале XX в.

Дальнейшее развитие марксизма-ленинизма в России имело огромное влияние на все стороны общественной и культурной жизни. Украинский революционный демократ П. Грабовский писал в 1900 г.: «Тепер все, що тільки єсть у Росії живого, рухливого та працюючого, йде під окликом марксизму»²⁹. В центре внимания русских и украинских прогрессивных деятелей культуры, в частности этнографов, в это время были судьбы крестьянства в связи с развитием капитализма в России, ликвидация остатков крепостничества на селе. Вместе с тем рос интерес к положению пролетариата, выступившего на арену общественно-политической борьбы в качестве единственного, до конца революционного класса.

В период империализма усиливается борьба прогрессивных этнографов — общественных и культурных деятелей — против буржуазно-националистического направления в этнографии. Наряду с И. Франко следует назвать М. Коцюбинского³⁰ и Лесю Украинку³¹, для формирования мировоззрения которых немалое значение имело знакомство их с марксизмом, с трудами В. И. Ленина. Как и И. Франко, они глубоко интересовались культурой и бытом народных масс, изучали и использовали в своих произведениях обширный этнографический материал. Их деятельность, как и других революционных демократов, содействовала развитию передовых прогрессивных традиций в украинской этнографии. Все они боролись за освобождение трудящихся масс от социального и национального гнета, за теснейшее единение украинского и русского народов, подчиняя этой благородной задаче свои этнографические интересы.

* * *

Третий — качественно новый — период в истории украинской этнографии начинается с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Развитие этнографии в советское время приобретает принципиально новые черты. Основой этнографических исследований становится единственно научная методология — марксизм-ленинизм. Советские этнографы подчиняют свою работу задачам построения социализма и коммунизма в СССР.

Этот период (подразделяющийся на несколько этапов соответственных этапам социалистического строительства в СССР) характеризуется ростом этнографических исследований, расширением работы по собиранию этнографических материалов, возникновением государственных этнографических учреждений, изданием этнографических журналов. Работа украинских этнографов проводится в контакте с этнографами РСФСР, БССР и других республик. Воссоединение всех украинских земель в едином украинском Советском государстве имело большое значение для развития украинской этнографической науки. Впервые появилась возможность объединить силы исследователей в области украинской этнографии, развернуть этнографические исследования по единому плану в пределах всей территории Украины.

²⁸ См.: Ф. Е. Лось, Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба, Киев, 1955; С. О. К т и т а р е в, Ленінська «Искра» і піднесення революційного руху на Україні, Київ, 1959.

²⁹ П. А. Г р а б о в с ь к и й, Зібрання творів у трьох томах, т. I, Київ, 1959, стр. 13.

³⁰ М. Коцюбинский, Собр. соч. в трех томах, под ред. П. Тычины и Н. Ушакова, М., 1951.

³¹ Л е с я У к р а ї н к а, Твори в п'яти томах, Київ, 1956.

Украинская советская историческая наука, в частности этнография, развивалась в ожесточенной и успешной борьбе с буржуазно-националистическими тенденциями.

Уже в 20-х годах в области этнографической науки на Украине произошли значительные сдвиги. Началось изучение социалистических преобразований в культуре и быте украинского народа. Возросло внимание к изучению культуры и быта рабочего класса Советской Украины.

Характеризуя развитие украинской этнографии в первые два десятилетия после Октябрьской революции, следует, однако, отметить, что несмотря на известные успехи значительная часть этнографических работ, изданных в то время, не отвечала методологическим принципам марксистско-ленинской науки. В них идеализировались консервативные, архаические пережитки в быту, игнорировался новый социалистический быт, проводилась буржуазно-националистическая теория бесклассовости украинской нации, которую пропагандировали М. Грушевский и представители его школы, нередко маскировавшиеся под марксизм.

Для дальнейшего развития всей исторической науки немалое значение имела проведенная в 30-х годах под руководством Коммунистической партии критика ошибок М. Н. Покровского и его школы.

Длительное влияние школы Н. Я. Марра, с пренебрежением относившейся к этнографии, было одной из причин временного сокращения этнографических исследований в системе Академии наук Украинской ССР.

В послевоенный период основными научными этнографическими центрами на Украине стали Отдел этнографии Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР в Киеве и Отдел этнографии Украинского государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР во Львове. Характерная черта в развитии украинской этнографической науки в этот период — изучение социалистических преобразований в культуре и быте трудящихся Советской Украины. Эта важнейшая проблема подразделяется на две основные темы: культура и быт рабочего класса Советской Украины; социалистические преобразования в культуре и быту колхозного крестьянства Советской Украины.

Рабочий класс во главе с Коммунистической партией является ведущей силой социалистических наций и их культуры. Рабочий класс Украины уже в условиях капитализма стал передовой частью всего украинского народа. В советское время авангардная роль рабочего класса в деле развития культуры намного возросла. Без глубокого этнографического изучения многомиллионной массы рабочих нельзя всесторонне осветить лучшие национальные черты и многогранность культуры и быта украинского народа.

Работы последних лет свидетельствуют о том, что изучение рабочих становится в центре внимания украинских советских этнографов. Однако эти первые успехи украинских этнографов в изучении культуры и быта советского рабочего класса еще не могут нас удовлетворить. Ведь до сего времени не опубликовано ни одной крупной этнографической монографии, посвященной этому вопросу.

Как отмечалось выше, исторический XXI съезд КПСС, ознаменовавший вступление нашей страны в эпоху развернутого строительства коммунизма, положил начало новому периоду в развитии общественных наук, в том числе и этнографической³². Советская этнография главное внимание должна уделить изучению ростков нового, коммунистического в жизни нашего общества и помогать их дальнейшему развитию. Само собой разумеется, что украинская социалистическая культура должна и

³² См. «Основні проблеми розвитку фольклористики та етнографії в Українській РСР на 1959—1965 рр.», Київ, 1959.

в дальнейшем творчески использовать лучшие, прогрессивные традиции прошлого, одновременно ведя непримиримую борьбу против отживших, консервативных явлений, против всяческих вредных пережитков против любых попыток возрождения и искусственного насаждения под флагом «национальных традиций» архаических, реакционных обычаев и обрядов.

Одной из задач советских этнографов при изучении культуры и быта народов СССР является глубокое освещение того, что сближает эти народы, свидетельствует об их глубоких культурных связях. Важнейшая, благородная обязанность советских этнографов, как и представителей других общественных наук,— коммунистическое, интернациональное воспитание трудящихся многонационального Союза Советских Социалистических Республик.

Коммунистическая партия поставила перед советскими этнографами задачу творчески развивать науку на основе обобщения фактов живой действительности. коммунистического строительства. Украинские советские этнографы приложат все усилия для дальнейшего успешного развития и подъема этнографической науки на Украине, для усиления ее роли в строительстве коммунизма.

SUMMARY

Three major periods are clearly distinguishable in the development of ethnographic science in the Ukraine, corresponding to three socio-economic formations. The first period, comprising the epoch of feudalism (15th century to the 1860's), is characterized by accumulation of ethnographic data and the emergence of ethnography as a science. (This period was preceded by the Old Russian period, common to all Eastern Slav peoples). The second period corresponds to the capitalist epoch (from the 1860's to the Great October Socialist Revolution). The 60's-90's of the 19th century are characterized by considerable achievements in the development of ethnographic science and an intensified conflict between the revolutionary-democratic and the liberal-bourgeois trends. Under imperialism, enhanced in bourgeois ethnography were reactionary nationalistic tendencies, which resulted in its decline; there ensued a struggle against these tendencies, waged by progressive ethnographers influenced by Marxist views.

The third period was inaugurated by the October Revolution. In this stage ethnographic research is marked by the triumphant teaching of Marxism-Leninism. Ethnographic studies have assumed an unprecedentedly wide scope. The specific features of this period are the tendency to study contemporary material, i. e., the socialist transformation of the culture and way of life of the Ukrainian people, and the growing importance of ethnographic studies conducted among the working class.
